

В. И. Первушкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ АРХИВЫ ПРИ ТАМБОВСКОЙ, САРАТОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЯХ

В статье анализируется деятельность Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий по описанию материалов исторических архивов во второй половине XIX – начале XX вв. Рассказано о принципах и методах составления описей и указателей по архивам данных комиссий. Показаны положительные и отрицательные стороны этого процесса. Представлены лучшие архивисты названных комиссий.

V. Pervushkin

HISTORICAL ARCHIVES OF THE TAMBOV, SARATOV AND PENZA PROVINCIAL SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSIONS

The article is devoted to the activity of the Tambov, Saratov and Penza provincial scientific archival commissions on description of materials of the second half of the 19th century and the early 20th century. The author reveals the principles and methods of drawing up of inventories and indexes for the archives of the above-mentioned commissions. The positive and negative sides of this process are shown. The best archivists of the named commissions are presented.

Одной из своих первоочередных задач губернские ученые архивные комиссии (ГУАК) считали работу по описанию материалов созданных ими исторических архивов. «Положение» 1884 г. обязывало комиссии составлять «... делам надлежащие описи и указания»¹. В то же время единых приемов составления описей не существовало. Как правило, ГУАК брали за образец описи Московского архива Министерства юстиции (ММЮ), которые базировались на правилах, разработанных Н. В. Калачовым в конце 1860-х гг.² Они предусматривали составление инвентарных описей, а затем на их основе и с привлечением документов разработку подробных систематических описей. Инвентарные описи должны были служить справочным целям и храниться в архиве, а систематические — удовлетворять запросы науки и в обязательном порядке публиковаться. Разрабатывая методику описания архивов, Н. В. Калачов предлагал распределять документы по отделам в соответствии с предметным и хронологическим принципами и включать в них цитаты из дел.

Рекомендованные Н. В. Калачовым приемы легли в основу описей, подготовленных председателем Костромской комиссии Н. Н. Селифонтовым³, которые были рекомендованы Археологическим институтом как образец для ГУАК.

Методика Н. Н. Селифонтова была рассмотрена и принята к руководству на заседании Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) 19 марта 1892 г.⁴ Однако следует отметить, что применявшаяся тамбовскими архивистами практика существенно отличалась от костромской. Это объяснялось отчасти объективными условиями (описание производилось не на основе упорядоченных и систематизированных фондов, а одновременно с разбором дел), отчасти субъективным фактором — недостаточной компетентностью некоторых членов ТУАК. Используя комиссией приемы заключались в том, что из общей массы неразобранных дел сотрудники выбирали наиболее, на их взгляд, интересные

и готовили описания к публикации в очередном выпуске «Известий». При этом они не заботились о систематизации дел не только по предметному или фондовому признакам, но даже по элементарному хронологическому. Об этом велась речь на заседании ТУАК 10 октября 1900 г.: «До сего времени большая часть дел не только не описана, но и не разобрана, хотя бы по годам, поэтому они связаны в пачки и положены на полках, а большинство свалены на полу в кучи. Члены, занимающиеся описью и разбором дел, берут наудачу пачку дел, пересматривают ее, отбирают дела более интересные, составляют им подробную опись, а дела менее интересные снова кладут на прежнее место. Вследствие такого порядка, несмотря даже на усердные труды некоторых членов, у нас до сих пор описана сравнительно небольшая часть архивных дел, что же касается до дел неописанных, то не только ничего нельзя сказать о содержании их, но даже нет возможности с точностью определить их количество»⁵. Следствием подобной практики стала крайне неудобная и на редкость запутанная система описания, когда документы за один период или относящиеся к одному и тому же событию приходилось разыскивать по всем 43, изданным до 1901 г., выпускам «Известий ТУАК»⁶. Справедливость требует признать, что указанные недостатки в полной мере осознавали сами архивисты, неоднократно ставившие вопрос об их исправлении. Так, на заседании комиссии 21 февраля 1899 г. обсуждался вопрос о переходе к составлению тематических (предметных) описей, в которых документы должны были группироваться по отделам: статистическому, родословному, земельному, криминальному и т. д. Было также высказано предложение об описании дел по группам в соответствии с разделами подготовленной комиссией программы по изучению Тамбовского края. Хотя подобный порядок был признан более целесообразным, собрание постановило оставить в силе прежнюю систему ввиду трудоемкости работ по переизданию описей⁷.

В последующие годы поиски наиболее целесообразных способов описания были продолжены. Этой проблеме уделял особое внимание А. И. Самоцветов, разработавший в 1902 г. специальную инструкцию о приеме, хранении и описании дел в историческом архиве Тамбовской комиссии⁸. Согласно инструкции члены комиссии, желавшие составлять описи, должны были получить устное или письменное разрешение председателя. В соответствии с научной ценностью предназначенные для описания материалы подразделялись на две группы. Документы первой подлежали подробному рассмотрению и описанию; делам второй составлялась общая опись на основе предметного и хронологического принципов. Инструкция предписывала обращать внимание на причины возникновения документа, время его создания, изложенные в нем обстоятельства и сохранять в описании наиболее важных дел дословную орфографию. Готовые описи должны были заслушиваться на общих собраниях, полномочных определять дела, предназначенные к вечному или временному хранению, либо к уничтожению. Составление главной описи должно было находиться в компетенции заведующего архивом, который обязан был хранить ее постоянно в помещении архива. Инструкция предписывала составлять по мере внесения в нее документов первой группы указатели; хронологический, географический, именной. Она была одобрена и принята к руководству членами комиссии на собрании 8 ноября 1902 г.⁹ Тогда же председатель ГУАК А. Н. Норцов предложил поставить перед Археологическим институтом вопрос о разработке общих для всех ГУАК правил, содержащих единообразные приемы описания архивных дел.

До А. А. Гераклитова, ставшего хранителем исторического архива Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) в 1909 г., наблюдалось такое же положение дел. Он провел коренную реконструкцию порядка хранения архивных документов. Если

раньше дела хранились бессистемно и лишь на карточки заносились названия дел, то по инициативе А. А. Гераклитова они распределялись по сериям, в зависимости от рода учреждения, внутри серии шла порядковая нумерация, под этими номерами дела заносились в описи. При этом дела одного и того же учреждения, поступившие в разное время, оказывались под разрозненными валовыми номерами. Например, дела губернского правления входили в серию «Губернские», городских магистратов и управ — в серию «Городские», дела мировых посредников — в серию «Посреднические» и т. п. Всех серий было 11¹⁰.

Как правило, на заседаниях ГУАК обсуждались также вопросы о том, какие документы следует описывать подробно, а какие в общих чертах. Так, в Тамбове к первой категории были отнесены явочные челобитные, отказные и писцовые книги, текст которых рекомендовалось помещать целиком либо в подробном пересказе. Затруднения вызвало решение вопроса об описании дел бытового характера с упоминанием скандальных подробностей, касающихся отдельных представителей тамбовского дворянства и духовенства, и соответственно определение критериев не подлежащих оглашению фактов. Некоторые архивисты высказали небесспорное утверждение, что подобные дела не могут представлять ценности для науки. С тем чтобы не компрометировать потомков, упоминающихся в документах родов, было предложено изъять эти дела из состава архива. Однако комиссия проявила здравомыслие и пришла к выводу: «... подобные дела ярко рисуют нравы прежнего времени, свидетельствуют о степени развития и быте населения, совершенно изъять их нельзя, но можно печатать фамилии под инициалами»¹¹. Аналогичный подход к описанию дел такой категории был характерен и для других ГУАК. Так, Саратовская комиссия, рассмотрев в 1890 г. подобный вопрос, решила, что по «... нравственным побуждениям» упоминание в подобном контексте

еще здравствующих лиц является неуместным и следует обозначать их имена звездочками¹².

Непосредственно описанием исторического архива ТУАК занимался определенный, достаточно узкий круг ее сотрудников. В него в разное время входили Г. И. Пискарев, М. Г. Розанов, П. А. Дьяконов, И. В. Знаменский, И. В. Староградский, А. А. Курбатов, А. И. Самоцветов, М. Г. Попов, С. К. Платонова. Выбор дел для описания и фрагментов для цитирования, равно как и степень подробности изложения содержания, целиком отдавалось на усмотрение составителей описей. К ним предъявлялось лишь одно требование: «... уменьше сжато и выразительно сгруппировать важнейшие черты документа, а также извлекать из него интересные цитаты»¹³. По свидетельству А. А. Щеголева, главная цель, преследовавшаяся тамбовскими архивистами, заключалась в том, чтобы избежать какой-либо тенденциозности в подборе фактов и их освещении¹⁴. Готовые описи, по установленному порядку, просматривались председателем, а затем с ними знакомились общее собрание комиссии. После этого они публиковались в очередном выпуске «Известий».

В СУАК этой работой занимались А. Н. Минх, А. А. Соколов и С. С. Краснодарский. Однако наибольший вклад в составление описей архива все же внес А. А. Гераклитов, достаточно сказать, что он опубликовал уникальную «Краткую опись «Калачовского» фонда исторического архива Саратовской архивной комиссии»¹⁵.

Основное внимание ТУАК сосредоточила на описании наиболее древнего Шацкого фонда, поэтому с первого по двадцать седьмой выпуск описания помещались под заголовком «Опись Шацкого архива». Затем они печатались под рубрикой «Опись делам, поступившим в Тамбовский исторический архив». Следует отметить, что в описании отсутствовала группировка по фондовому либо какому-то иному принципу, что является показателем недооценки там-

бовскими архивистами важности принципа систематизации материалов. В своей практике ТУАК использовала два типа описей: краткие инвентарные (впоследствии они применялись только для внутреннего пользования — при учете или наведении справок) и научные систематические. Первоначально комиссия публиковала краткие описи инвентарного типа. Однако с 1886 г. П. И. Пискарев и М. Г. Розанов приступили к составлению более подробных аннотаций. Используемая ими схема заключалась в следующем: после обозначения предмета дела, места действия и главных участников событий давалась аннотация документа с цитированием важных для понимания его сути фрагментов. Документы, представлявшие, с точки зрения составителей, описей наибольший интерес приводились целиком. К описям составлялись указатели, которые имели следующую структуру: I. Указатель предметный по алфавиту; II. Указатель личных имен. В нем указывалось и социальное положение человека, например, Алексей, священник Спасский; Бутурлин, Саранский наместник и т. п.; III. Географический указатель. В качестве приложения были представлены «... канцелярские архаизмы в предложениях и синтаксическом построении речи»¹⁶.

В период с 1902 по 1906 гг. описи в «Известиях» не публиковались, что было связано с болезнью и последовавшей за ней смертью П. И. Пискарева, игравшего ведущую роль в описании архива ТУАК. Что касается качества публиковавшихся комиссией описей, то оно было далеко не равнозначным. Если описи П. И. Пискарева, П. А. Дьяконова и М. Г. Попова отличались сравнительно приемлемым научным уровнем, то описания С. К. Платоновой и М. Г. Розанова явно неудовлетворительны и страдают многочисленными погрешностями¹⁷. Подобной точки зрения придерживается и известный тамбовский краевед Ю. А. Мизис¹⁸.

На страницах «Трудов Пензенской ученой архивной комиссии» также печатались

различные документы, выдержки из них, описи архивных дел и документов. В «Описи делам исторического архива Пензенской ученой архивной комиссии», составленной А. Л. Хвощевым, были систематизированы дела второй половины XVI – XVII веков¹⁹, Г. П. Петерсон проделал огромную работу по составлению «Описания делам и документам Саранского полицейского управления (1717–1794)»²⁰. В Третьей книге «Трудов ПУАК» В. Х. Хохряковым была подготовлена подборка документальных материалов из дел архива Пензенской городской думы с 1786 по 1820 гг. Причем и здесь качество описей не было равнозначным. Наиболее соответствовала описям архива работа А. Л. Хвощева. Труды же Г. П. Петерсона и В. Х. Хохрякова больше напоминают краеведческие публикации, чем опись в современном нашем понимании²¹.

В заключение отметим, что описание материалов губернских исторических архивов было сопряжено с определенными трудностями, и в силу этого далеко не все ГУАК смогли достичь в этой области значительных результатов. К 1915 г. лишь две комиссии в России смогли составить полное описание своих архивов – Тверская и Пензенская. Причем ПУАК это удалось сделать из-за относительной малочисленности фондов архива. Плодотворной дея-

тельности комиссий по составлению научных описей препятствовали, во-первых, недостаточная подготовка их членов к выполнению столь трудоемких и требующих высокой квалификации работ, во-вторых, недостаточность средств и, в-третьих, отсутствие архивоведческой теории и методики описания дел, что приводило к существованию одновременно самых разных форм и типов описаний. Практиковавшаяся ГУАК система подробного описания приводила к тому, что разница между описанием и публикацией дела фактически исчезала. Подобная практика не выдерживает критики с точки зрения современных научных требований и даже в то время определялась как неудовлетворительная. Так, Археографическая комиссия, указывала, что «... само описание дел не должно бы было переходить в издание сплошных текстов и частичное исследование», и деятельность ГУАК должна заключаться в кратком, но точном описании исторических памятников²².

Результативность ГУАК по описанию архивов в различные периоды их истории была неодинакова и находилась в прямой зависимости от численности и степени компетентности лиц, привлекавшихся к данному виду деятельности и количеству единиц хранения в архиве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. – Пг., 1916. – Т. 1. – С. 602.
- ² См.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – СПб., 1869. – Кн. 1. – С. 1–6.
- ³ Селифонтов Н. Н. Подробная опись 440 рукописей XVII, XVIII и начала XIX столетия Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива» с приложением. – СПб., 1892.
- ⁴ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии (ИТУАК). – Тамбов, 1892. – Вып. 34. – С. 2.
- ⁵ ИТУАК. – Тамбов, 1901. – Вып. 44. – С. 129.
- ⁶ Там же. – Вып. 45. – С. 14.
- ⁷ Там же. – Вып. 44. – С. 5.
- ⁸ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 178. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–4.
- ⁹ ИТУАК. – Тамбов, 1904. – Вып. 48. – С. 12.
- ¹⁰ Бржостовская Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды Государственного историко-архивного института. – М., 1954. – Т. 5. – С. 104.
- ¹¹ ИТУАК. – Тамбов, 1901. – Вып. 44. – С. 7.
- ¹² Труды Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). – Саратов, 1890. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 15.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

---

¹³ ИТУАК. – Тамбов, 1893. – Вып. 38. – С. 19.

¹⁴ ГАТО. Ф. 178. Оп. 143. Д. 240. Л. 142.

¹⁵ Труды СУАК. – Саратов, 1911. – Вып. 27. – С. 5–27.

¹⁶ *Розанов М. Г.* Указатель к описи Тамбовского исторического архива. – Тамбов, 1890. – Ч. 2; *Розанов М. Г.* Указатель к описи Тамбовского исторического архива. Составил правитель дел Тамбовской ученой архивной комиссии П. А. Дьяконов // Приложение к Известиям комиссии. – Тамбов, 1899. – Ч. 2. – С. 18.

¹⁷ См., например: *Розанов М. Г.* Опись перепискам по столам Губернского правления с 1864 по 1870 год включительно, предназначенным к уничтожению // ИТУАК. – Тамбов, 1885. – Вып. 2; *Розанов М. Г.* Опись архивных дел Кирсановского уездного полицейского управления с 1846 по 1864 г., назначенных к уничтожению // Там же; *Розанов М. Г.* Выписки из каталога Московского главного архива Министерства иностранных дел приказным делам // ИТУАК. – Тамбов, 1885. – Вып. 4; *Розанов М. Г.* Книга явочных челобитных 1692 г. // ИТУАК. – Тамбов, 1890. – Вып. 28; *Платонова С. К.* Окружная грамота государя царя Михаила Федоровича в Пермь воеводе Богдану Камынину о повсеместном сборе на устройство по Крымской Украине новых городов и острогов // ИТУАК. – Тамбов, 1902. – Вып. 46.

¹⁸ *Аленова В. А., Мизис Ю. А.* История Тамбовского краеведения (XIX – 30-е годы XX в.). – Тамбов, 2002. – С. 171.

¹⁹ Труды Пензенской ученой архивной комиссии (ПУАК). – Пенза, 1905. – Кн. 3. – С. 161–178.

²⁰ Труды ПУАК. – Пенза, 1905. – Кн. 2; 1906. – Кн. 3.

²¹ См., например: *Петерсон Г. П.* К вопросу о разборке местных архивов // Пензенские губернские ведомости. – 1892. – № 19; *Петерсон Г. П.* Описание делам и документам Саранского полицейского управления 1794. // Труды ПУАК. – Пенза, 1905. – Кн. 3; *Петерсон Г. П.* Саранские правительственные учреждения в начале XIX в. (По архивным документам) // Сборник Пензенского губернского статистического комитета. – Пенза, 1899. – Вып. 4; *Хохряков В. Х.* Материал для истории города Пензы // Труды ПУАК. – Пенза, 1903, 1904, 1905. – Вып. 1–3.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 143. Д. 240. Л. 142.